

Даниил Семёнович Воронов родился в 1996 году в Новгородской области. Профессию иконописца унаследовал от отца. Сама профессия, воспитание в многодетной православной семье художников сформировали его поэтический язык. Недаром поэзию часто сравнивают с музыкой. И в стихах Даниила Воронова звучит своя особая и неожиданная мелодия.

Любовь Юкина,
член Союза художников РФ,
член Московского Союза писателей

Даниил Воронов

«ХОЧУ ВОСТОРГ ПАСХАЛЬНЫЙ ВЕШНИЙ...»

***

Я очень многого хочу!
Хочу восторг пасхальный вешний,
И вдохновения чуть-чуть,
И прочие смешные вещи.

Хочу над облаком летать
И радость пить из звёздной чаши.
И чтобы детская мечта,
Крылатым быть, сбылась сейчас же.

Хочу я с деревом дружить,
Болтать с ним, сидя в мягкой кроне,
И жизнь свою не зря прожить,
И звёздный час не проворонить.

***

Мама драгоценная,
спой мне колыбельную,
Воскреси мелодией детства времена,
Пусть ложится кружевом
на простынку белую,
Пусть звенит минорная
тонкая струна.

Царство тридевятое,
петушки горластые,
Нянюшка, и солнышко
из кружев встаёт.
Прикоснись к гитаре
с материнской ласкою,
Как коснулось сердце моего твоё.

Даниил Воронов на фоне своей авторской росписи.
Собор Петра и Павла в городе Шелехово под Иркутском

И на крыльях сказочных
уплываю тихо я
В гавань снов младенческих
с чистою душой,
Там, где колыбельная, добрая и тихая,
Превращает в маленьких,
кто уже большой.

Мама драгоценная,
спой мне колыбельную,
Прикоснись душою до моей души,
Положи на белую,
на постель метельную
Музыку, как некогда положила жизнь.

* * *

Сколь много Господа мы просим,
Когда огонь в душе горит,

Вот я прошу: «дай, Боже, осень,
Как сыну просто подари».

Сказал, зажмурился — и что же?
Вздохнули ветром небеса,
И, как бы ни был я ничтожен,
Покрылись золотом леса,

Вспорхнули алые зарницы
В чащобах стайками осин,
И Он движением десницы
Нарисовал, что я просил.

О, как желания нелепы!
Но Бог — любовь, внимает шум.
Пройдёт пора, и уже лето
У Неба робко попрошу.

* * *

Родные просторы зовут меня снова
Из душного смога, из злого озноба
На снѣга постель, на седые перины,
На шлях, как Россия, как время,
старинный.

И я выхожу, одеваюсь получше,
А воздух туманный
головушку кружит,
А звѣзд леденцы
где-то спрятались выше.
О поле, оно вдохновением дышит!

Слагает из трав долгожданные фразы,
Плетѣт из тумана и даже из грязи.
Течѣт ручейком из-под талого плена,
И я оглушѣнный, в снегу по колено,

Беру и кладу их на белую известь,
Забыв из сугроба холодного вылезть,
Забыв про штаны, отсырели по пояс.
Я старый полярник, а стих — это полюс.

* * *

Сегодня — вот что главное!
Не завтра, не вчера.
И с этой мыслью плавно я
Спускаюсь в вечера,

Как облако над городом,
Где, словно пояса,
Печей седые бороды
Кольшут небеса.

* * *

В сентябре первый холод,
В октябре первый снег,

В ноябре вовсе голый
Лес стоит, листьев нет.

Нет тепла в солнце блеклом,
Цвет потух, мир остыл.
Столб фонарный — калека,
Оперся на костыль.
Веки отяжелели
У промокших ворот,
И ползѣт еле-еле
Чей-то след на порог.

* * *

Как месяца в небе серебряный плуг,
Бессонницы капля ползѣт по стеклу,
Волшебною силой своей полосы,
Крупинки минут превращая в часы,

Стирая пространство, стекая в глаза,
Не знает финала сия полоса,
Не знает покоя, и тысяча лун
Бессонной улиткой ползѣт по стеклу.

* * *

Чистый снег, снег, снег
Высыпал, выпал, ожил
Белый свет, свет, свет
На земли бугристой коже.

Но сравнял все, все, все
Старческие морщины,
Облепив сеть, сеть, сеть
Проводов, сковав машины.

И стоит шум, шум, шум
На катке от ребятишек,
Кутерьма шуб, шуб, шуб,
А за городом — тише, тише.

Там покой, сон, сон, сон
Катится белым шаром.
Дремлет всё, всё, всё, всё,
Вот и я отдохну, пожалуй.

* * *

Бокалом терпкого вина
Отметим осени финал,
Сезон поэтов и дождей
Проводим с радостью людей,

Познавших прелести её.
И души наши до краёв
Наполним светом этих дней,
Осевших инеем на дне

Бокалов хрупких изо льда.
Что захмелеем — не беда!
Ведь песня будущей зимы
Проветрит дерзкие умы,
Остудит вздохом жаркий лоб,
Не тронув лишь в душе тепло,
Оставив яркие костры
Печальной осени-сестры.

* * *

Холодная ладонь ветров
Толкает в ржавые бока
Фонарь — железное ведро.
На небе стадом облака

Без пастуха бредут в ночи,
Играя бубенцами звёзд.
И поезд жалобно кричит,
Тот, что минувший день увёз.

Молчат луга, шуршат леса,
А в след редееющим стадам
От самолёта полоса
Ложится, словно борода.

***

Я человек, какой восторг!
Смотрю с надеждой на восток,
А там, в полях холодных рос,
Встаёт светило в полный рост.

И россыпи седых камней
Уже купаются в огне.
Гремит в лесу пернатых хор,
Им отвечает петухов

В селе оркестр духовой.
Весь мир поёт, весь мир живой!
И я живой, мне кровь и плоть
Питает солнышка тепло.

Я человек, какой восторг!
Смотрю с любовью на росток.
Он, поднимаясь из глубин,
Увидит небо голубым.

Увидит братьев по листу,
Услышит сердца перестук.
И, радуясь такой игре,
Распустит лепестки скорей,

Затем бутон, потом цветок.
Живи спокойно, мой росток.
Я не сорву тебя в траве,
Ведь ты такой же человек.

Я человек, какой восторг!
И лет прожить хотел бы сто.
Но, как не замедляем шаг,
Часы Земли моей спешат.

И как цветы, как луч зарниц,
Когда-нибудь мы ляжем вниз.
Осыпавшись в траву пыльцой,
Закроем тленное лицо.

Забудем всё! Но лишь на миг,
Ведь к жизни вечной скоро мы
Проснёмся в долгожданный век.
Какой восторг! Я человек!

* * *

Одевает Землю в бархат
Ночь, как мама, не спеша.
Чтобы звёздная рубаха
Согрела малыша.

Чтобы, чмокая губами
В серебро холодных бус,
Засыпал на радость маме
Наш румяный карапуз.

Невесомый, безмятежный,
В атмосфере грёз затих,
Зная, что тихонько держит
Его мама на груди.

Лунный диск из белой стали
Освещает нежный лик.
Метеоры лёгкой стаей
Сторожат покой Земли.

Звонким Сириус кристаллом
Дремлет в бархатных парах.
Вот и нам давно настала
Сна волшебная пора.

* * *

Посвящается рождению Сашеньки
В час незаметный, утром ранним
Ночь остывающей слезой
Стекает по росистым граням
На запад, в чёрный горизонт.

Ей вслед летят пернатых трели:
«Свершилось! Чистая душа

На грани марта и апреля
Явила миру малыша!»

Се человек, в нём нет изъяна!
Он чист, как эта простыня,
В руках которой спит Ульяна,
Любовь для дочери храня.

И ночь, счастливым оком глядя,
На новый мир, на новый сон,
Поцеловала нежно пряди.
И растворилась в тень лесов.

* * *

Разбудил меня вешний холод
Песней звонкою серых птиц.
Оседлав жеребца лихого,
В небе луч золотой летит.

Грязь тверда. Серебрится иней,
Через час испарится весь.
Луч становится

длинный-длинный.

Всё звончее пернатых песнь.

Ещё миг, загорятся крыши,
Превращая железо в медь.
Спелым колосом свет забрызжет,
Как ребёнка малого смех.

Вместе с грязью растает глина,
Залепившая души нам.
Новый день будет длинный-длинный!
Бесконечною будет весна!

* * *

Ходят галочки, вороны.
С писком носятся стрижи.
Просыпается огромный
Мир, который хочет жить.

Фрагмент росписи

Солнце лезет из оврага,
Метит лучиком в плечо.
Закипает, словно брага,
Город — улей диких пчёл.

И, потягиваясь сонно,
И, зевая во весь рот,
Дерева зелёным сонмом
Выдыхают кислород.
Вздروгнув, наконец, проснулся
Мир, огромный как душа.
И к заботам потянулся,
По хозяйски, не спеша.

* * *

Ночь неспешно опустила
На Земле усталый лик,

Тень покоя. И светила,
На росе рисуя блик,
Пересчитывают время.
К часу день, к мгновенью век,
Убаюкивая племя,
Что зовётся человек.

* * *

Дует сильно в нашу дверь
Ветер, невидимка-зверь.
Дует в щели, в окна дует,
Словно бешеный люет.
Может быть, он ищет суть
В своей жизни. И в лесу
Гнёт в неистовстве осины,
Рвёт озёра что есть силы.
И, вставая на дыбы,

Сотней вороных кобыл
Топчет шиферные крыши.
И тревогой дышит, дышит.
Держит Землю на весу.
Знает он — в покое суть!
Оттого и кобылицей
Над посёлком веселится.
Рвёт с трубы высокой медь,
Ведь в покое ветру — смерть!

* * *

В людьми не тронутой пустыне,
Не знавшей голоса лет сто,
Растёт, неведомый латыни,
Любви неведомый цветок.

Он ростом мал, но бел, как горы.
Как Альпы в шапках из лавин.
Он родился и уже скоро
Смахнёт корону с головы.

Стряхнёт пыльцу с тычинок жёлтых.
Согнётся, жизни покорясь.
И груз мечты, такой тяжёлый,
Положит осторожно в грязь.

Он лишь цветок —
не лес, не Альпы.

Его век краток, как и рост.
Он родился и белой каплей
Упал во мхи лесных борозд.

* * *

Пальто из рваного дождя
Придерживая робко,
Шагает облако в лаптях
По скрученным дорогам.

Ладонь вжимается в ладонь,
Грохочет молний посох.

Дождь, перемешанный со льдом,
Летит в овраги косо.

А туче хочется тепла
И солнышка в затылок.
Она бы в небо утекла,
Да солнышко остыло.

И остаётся ей тащить
Себя в крутом поклоне,
Роняя посохом на щит
Озёр удары молний.

Шагает туча, а за ней
Трава густая встала.
И небо сделалось синей,
И солнце жарче стало.

* * *

Нам полный штиль страшнее бури!
Уж пусть буробит ветер кудри,
Надсадно брызгами вояя,
И доски палубы скрипят

Под натиском ударов ярых.
Мы не князья или бояре,
Чтоб пить спокойствия вино.
Мы боремся, или на дно.

Не существует выбор третий.
Есть только бой, есть только ветер!
И, презирая яства все,
Мы жаждем бурю на десерт.

О лаврах не ведите речи!
От боя к бою тело крепче.
Он нам и хлеб и молоко.
В нём наше счастье и покой!